

Глава 27. Десять миллиардов

Рыночная стоимость — десять миллиардов.

Стоит признать, эту цель Е Чэнъин наметил вовсе не наобум.

Накануне вечером, раз за разом перечитывая биографию Цзун Лина, он ощутил, как в груди заклокотало неумное возбуждение. Тело едва ли не била дрожь. Когда все обстоятельства прояснились, Е Чэнъин, помимо безоговорочного признания талантов Цзун Лина, почувствовал азарт игрока, встретившего достойного противника.

И дело было не в самонадеянности. Е Чэнъин всегда считал, что по силе они с Цзун Лином равны. В конце концов, их идеи и методы мышления совпадали до странности, а взгляды на будущее индустрии были едины как никогда. Если в чем-то он и уступал, так это в широте опыта.

Но много ли опыта было у самого Цзун Лина, когда тот только начинал свой путь?

Если Е Чэнъин тогда с легкостью достиг планки в пять миллиардов, то теперь, имея на руках те же — а то и лучшие — ресурсы, чем плохи десять? Разве не с этой же точки стартовал Цзун Лин, когда основывал «Рагнарёк»?

А главное: совершив ошибку, нужно искупить её добрым делом.

Раньше он, ослепленный жадой мести, лез из кожи вон, чтобы развалить компанию Цзун Лина. Но раз теперь доказано, что он кругом виноват, Е Чэнъин обязан поднять это предприятие на небывалую высоту и вернуть его владельцу в идеальном состоянии. В этом был его способ признать вину и облегчить совесть.

— Ну как? — спросил он, глядя с горящими глазами. — Возражений нет?

Все присутствующие: «...»

Тут не просто возражения, тут дар речи пропал!

В кабинете воцарилась тяжелая, почти осязаемая тишина. От шока люди словно ввали в оцепенение.

Накануне, когда рыночная стоимость «Фэндун» стремительно рванула вверх, сотрудники уже обсуждали, как чертовски сложно будет удержать даже пять миллиардов. Эта сумма казалась им раздутой на волне временного хайпа. Все боялись, что завтра шумиха утихнет и они снова превратятся в нищую конторку, перебивающуюся с хлеба на воду. А тут — в два раза больше?!

Еще и за такой срок?!

В комнате, казалось, даже дышать перестали.

Е Чэнъин, между тем, вполне довольный собой, кивнул:

— Отлично. Буду считать, что ваше молчание — знак согласия...

От этих слов у всех в голове словно что-то взорвалось. Последняя ниточка здравого смысла оборвалась.

— Босс Е, нельзя так! — Внезапно очнувшись, сотрудники разразились истошными воплями. Они едва не кидались ему в ноги, захлебываясь слезами. — Босс Е, эта планка слишком высока! Нам никогда её не взять!

Е Чэнъин и сам понимал, что задача за гранью возможного — по их лицам было видно.

Но что он за человек? К рискованным авантюрам и хождению по краю ему не привыкать. Раз он решил, что получится — значит, так тому и быть. Мысль об этом приносила ему странное облегчение. Он вальяжно устроился в кресле, скрестив руки на груди:

— Ну-ну, вещайте. Послушаю, почему же это «невозможно».

В «Фэндун Юйлэ» это уже превратилось в традицию под названием «Убитый горем персонал умоляет начальника о пощаде».

Первым на амбразуру бросился новый менеджер по оперированию. Он не застал того пыла, с которым Е Чэнъин выпускал предыдущие две игры, и теперь, застигнутый врасплох, едва ли не рыдал.

— Босс Е! Наши продукты и так выжаты до предела в последних обновлениях, у-у-у...

Следующие полчаса каждый из присутствующих по очереди пытался доказать, что цель в десять миллиардов — чистой воды безумие. Однако Е Чэнъин пришел не с пустой затеей; логика его была безупречна. Короткими, четкими фразами он разбивал их доводы один за другим, пока у людей не кончились аргументы. В конце концов они просто окружили его плотным кольцом, стена на разные голоса.

В этот момент и пришел Цзун Лин.

Сотрудники голосили так громко, что Цзун Лин замер на пороге. Он обвел взглядом толпу,

которая только что собиралась выть в унисон, но при его появлении внезапно подавилась звуком. Картина была эпичная: хаос, отчаяние и восседающий посреди всего этого с невозмутимым видом Е Чэнъин.

Не успел Цзун Лин осознать масштаб катастрофы, как все взгляды — полные мольбы, надежды на спасение и невыразимой горечи — скрестились на нем.

Цзун Лин: «...»

Он вопросительно взглянул на Е Чэнъина. Тот, утратив былую невозмутимость, поспешно опустил руки и принялся объяснять:

— Тут такое дело... Я как раз говорил ребятам, что к концу этого года наша рыночная стоимость должна достичь десяти миллиардов.

Цзун Лин на мгновение задумался.

Конец года? Десять миллиардов?

Цифра казалась знакомой. И хотя нынешний «Рагнарёк» оценивался в четыреста миллиардов, Цзун Лин отлично помнил: когда он только основал компанию, её капитализация была именно такой.

Такое совпадение заставило его внимательнее посмотреть на Е Чэнъина. Тот не отводил глаз; он смотрел с азартным огнем, словно звезды в ночной степи. Е Чэнъин едва заметно улыбался — он явно хотел, чтобы Цзун Лин понял: этот ориентир выбран в честь него.

После недолгого молчания Цзун Лин вдруг тихо хмыкнул.

У сотрудников сердца ушли в пятки. Они буквально заклинали Босса Цзуна сказать хоть что-то вразумительное, чтобы остановить этот порыв.

Цзун Лин лениво взглянул на него:

— Ну... удачи?

Все: «...»

Люди впали в прострацию. Кто-то хватался за голову, кто-то судорожно щипал себя за руку, проверяя, не сон ли это. Наконец, собрав остатки самообладания, один из менеджеров выдавил:

— Минутку.

С этими словами толпа организованно развернулась и высыпала на задний двор. Оказавшись на газоне, они разразились коллективным воплем, подражая перепуганным суркам:

— А-а-а-а!

«Фэндун Юйлэ» окончательно сошла с ума.

Впрочем, их можно было понять. Любой бы на их месте тронулся умом.

Каким бы уверенным ни казался Босс Е, его план звучал как сказка. Поднять полуживую «Фэндун» до десяти миллиардов за год — это вам не «Силу духа» из канавы вытаскивать, тут масштаб другой. Цзун Лину в свое время потребовалось два года, чтобы выйти на эту цифру. На что надеется «Фэндун»? На их вечно невыспавшихся геймдизайнеров?

Как только совещание закончилось, несколько ведущих специалистов, не выдержав пресса, тут же накатали заявления об увольнении и с воем вылетели из офиса. Коллеги бросились за ними, пытаясь на бегу привести в чувство обезумевших от стресса товарищей. В компании воцарился кавардак.

Но на этом потрясения не закончились.

Когда рядовым сотрудникам с каменными лицами объявили о новых задачах, офис содрогнулся от криков ужаса.

— Десять миллиардов?! К концу года?! Да как это вообще возможно?!

Однако Е Чэнъин оставался кремнем. Его слово — закон, обсуждению не подлежит. После двух предыдущих игр все уже знали эту его черту. Вдоволь нарыдавшись и накричавшись, люди всё же взяли себя в руки. Начались бесконечные совещания, мозговые штурмы и яростные споры, от которых волосы на головах редели на глазах.

Единственным, кто сохранял спокойствие, был сам Е Чэнъин.

Будучи руководителем, он мыслил шире и масштабнее обычных геймдизайнеров. План казался амбициозным, но Е Чэнъин четко видел каждый шаг. Он даже перепроверил все расчеты на бумаге — цифры сходились. Успокоившись, он отложил ручку и поднял голову.

В кабинете уже никого не было, кроме Цзун Лина. Тот, небрежно привалившись к столу, листал что-то в телефоне, явно дожидаясь его.

—... Босс Цзун? — невольно вырвалось у Е Чэнъина.

Цзун Лин убрал телефон.

— Зашел предупредить, — негромко произнес он. — На днях мне нужно уехать в командировку.

Е Чэнъин замер. Он совсем забыл спросить, почему Цзун Лин сегодня вообще заглянул в офис.

После того случая, когда Е Чэнъин в запале пригрозил ему в кабинете, Цзун Лин не появлялся без прямого приглашения. Ему тогда казалось, что так даже лучше — меньше поводов для ссор. Но сейчас, услышав об отъезде, он ощутил странную пустоту. Чувство вины, и так терзавшее его, накрыло с новой силой. Он не знал, что сказать.

— Ты... — голос Е Чэнъина прозвучал глухо. — И когда вернешься?

Не дождавшись ответа, он резко подался вперед и накрыл ладонью руку Цзун Лина. Посмотрев ему прямо в глаза, Е Чэнъин твердо произнес:

— Босс Цзун, то, что я раньше просил тебя не приходить — это была моя ошибка. Ты знаешь, я тогда заблуждался на твой счет и наговорил лишнего. Но теперь всё иначе. Компания по-прежнему твоя.

Последние слова он произнес коротко, но с небывалым весом.

Так оно и было. Ради чего Е Чэнъин так цеплялся за «Фэндун»? Лишь для того, чтобы утереть нос Цзун Лину. Теперь же вражда исчерпана. Если Цзун Лину нужна эта компания, Е Чэнъин готов отдать все акции и работать на него не покладая рук.

Цзун Лин опустил взгляд на его руку. Он понимал, к чему клонит Е Чэнъин.

Поначалу он действительно отдал бразды правления «Маленькому принцу», чтобы тот спокойно работал на него. Но после всего случившегося Цзун Лин передумал. Этот парень чертовски талантлив. Пусть забирает компанию себе, какая разница? Между ними всё прояснилось, и натянутые жесты благородства были ни к чему.

Немного помолчав, Цзун Лин спросил:

— Ты ведь догадываешься, зачем я уезжаю?

Е Чэнъин кивнул. У Босса Цзуна огромные активы за рубежом, и прежде чем окончательно осесть в стране, ему нужно разобраться со всеми делами.

— На самом деле, ты можешь оставить компанию себе, — Цзун Лин выпрямился. В дверном проеме его высокая, статная фигура казалась воплощением непоколебимой силы. — Не стоит так сильно оглядываться на меня. Я могу...

— Не можешь! — Е Чэнъин сжал его руку сильнее и вскинул голову. — Ты мне сейчас очень нужен, Босс Цзун. Ты же знаешь, я — оперирование и маркетинг. Разработка, идеи, видение — это твоё. У нас четкое разделение труда, мы не будем мешать друг другу. Я хочу, чтобы ты лично вел наш следующий проект. Согласен?

В его словах звучала искренняя просьба.

Е Чэнъин знал, чего хочет Цзун Лин. Накануне он окончательно убедился: Цзун Лин нацелился на «Фэндун» именно из-за её ресурсов. Ему нужна была небольшая компания без давления со стороны акционеров и биржевых сводок, где он мог бы творить в свое удовольствие. «Фэндун Юйлэ» подходила идеально.

Цзун Лину же этот напор показался очаровательным. Он внимательно смотрел на парня и невольно едва заметно улыбнулся.

Ему нравились такие искренние и одержимые дети. Что прошлым вечером, когда тот ворвался к нему домой как вихрь, что сейчас, когда он сверлит его взглядом, готовый прожечь насквозь — этот «Маленький принц» умел приковывать внимание.

— Хорошо, — наконец кивнул Цзун Лин. — Пусть будет по-твоему.

Если бы кто-то из окружения Цзун Лина услышал эту фразу, он бы лишился чувств.

Цзун Лин говорит «пусть будет по-твоему»? Человек, чей деспотизм и жажда контроля стали легендой? Тот, кто никогда не принимал решений, не вникнув в мельчайшие детали лично? Оказывается, и он способен на такое безграничное доверие.

Помощник Чжоу, стоявший поодаль, пребывал именно в таком состоянии. Пока он следовал за боссом к выходу, в его душе бушевал шторм. Его не было при том ночном разговоре, но по обрывкам фраз он понял: топор войны зарыт. Но даже так — не слишком ли много вольностей Босс Цзун позволяет этому юноше?

Помощник Чжоу чувствовал подвох, но, глядя на невозмутимое лицо шефа, не мог понять, в чем именно он заключается. За годы службы он впервые столкнулся с чем-то настолько необъяснимым.

Для Е Чэнъина же это согласие стало огромным облегчением.

Проводив Цзун Лина взглядом, он бессильно опустился в кресло и шумно выдохнул. Некоторое время он сидел неподвижно, прижав ладонь к груди, где сердце всё еще выбивало бешеную дробь.

Мало. Всё еще мало.

Он извинился сразу, как только осознал правду. Он предложил вернуть компанию. Он пообещал поднять «Фэндун» до тех высот, с которых когда-то начинал Цзун Лин. Но чувство вины не отпускало.

Будто он собственноручно нанес рану: края стянулись, но шрам остался. Что с этим делать? Е Чэнъин решил, что будет искупать вину снова и снова, пока горечь не исчезнет.

Он решительно подошел к черной доске, сорвал приколотую фотографию Цзун Лина и переклеил её на свой рабочий стол. Посмотрев на портрет еще мгновение, он окончательно утвердился в своих планах.

Последующие недели, пока Цзун Лин был в отъезде, «Фэндун» работала на износ под личным контролем Е Чэнъина.

Иного выхода не было. Чтобы достичь цели, люди вкалывали до седьмого пота. В итоге, когда головы сотрудников почти лишились растительности, на свет родились два плана: масштабное обновление старых игр и подготовка к запуску третьего проекта.

Первый план Е Чэнъин утвердил ранним утром.

— Босс Е, — группа ведущих разработчиков, менеджеров и издателей окружила его, едва он вошел в офис. Вид у них был изможденный, но в глазах горело лихорадочное беспокойство. — У вас найдется минутка взглянуть на нашу новую стратегию запуска?

Е Чэнъин удивился такой оперативности.

Креативность сотрудников «Фэндун» всегда была обратно пропорциональна их смелости: чем громче они ныли вначале, тем безумнее и эффективнее оказывались их идеи в итоге. Е Чэнъин пробежал глазами по документам и удивился.

Ожидания были превзойдены.

После всех встрясок команда наконец поняла, чего хотят игроки. Обновления для обеих игр были точно в цель. Если не считать спешки в планировании и пары деталей, требующих шлифовки, план был идеален.

Е Чэнъин начал вчитываться внимательнее.

Обычно он не тратил столько времени на одобрение, и сотрудники, затаив дыхание, начали паниковать. Им казалось, что раз он молчит, значит, всё плохо.

Наконец Е Чэнъин поднял глаза:

— Весьма недурно.

Все: «!»

Недурно?!

Первым чувством была не радость, а настоящий ужас. Вспоминая работу над «Силой духа» и «Чистым сердцем среди льда и снега», они помнили, что их видение всегда шло вразрез с планами Босса Е. Тот вечно ходил по краю, а они не успевали за его мыслью.

— Босс Е? — робко позвал кто-то.

— Действительно хорошо, — Е Чэнъин усмехнулся. — Работайте в этом направлении.

Эти несколько слов произвели эффект разорвавшейся бомбы. Несколько секунд тишины — и офис взорвался ликующими воплями. Люди были готовы прыгать на столах и обнимать начальника.

Их работу признали! Наконец-то этот день настал!

Е Чэнъин лишь диву давался, глядя на это безумие. «Подумаешь, — мелькнуло у него в голове, — это же не похвала от Босса Цзуна, чего так убиваться?»

Он подождал, пока восторги утихнут, и постучал по столу:

— Однако у меня есть пара предложений. Учитывая нашу экономическую систему и психологию игроков, мы можем позволить себе быть... чуть смелее.

В итоге короткая летучка переросла в полноценное совещание по планированию.

Е Чэнъин развил идеи команды, добавив свои фирменные штрихи — как всегда, рискованные и неожиданные. Но на этот раз, поскольку база была их собственной, разработчики не так сильно боялись авантур и охотно приняли поправки. Или просто еще не отошли от радости.

Когда же совещание закончилось и эмоции улеглись, люди принялись за правки и внезапно осознали масштаб катастрофы.

Босс Е... что он только что с нами сделал?!

Осознание пришло с запозданием. Е Чэнъин уже давно ушел к себе, жребий был брошен. Им оставалось лишь тихо рыдать над своими планами под тенью гения своего начальника.

Вслед за обновлением старых игр пришло время и для новых свершений.

Ассистент Фан положил на стол стопку собранных данных:

— Босс Е, я подготовил список команд и проектов, подходящих для поглощения. Прошу ознакомиться.

Именно — поглощение.

Для рывка к десяти миллиардам одной поддержки старых проектов было мало. Третья игра была необходима. Но на совете директоров решили, что создавать новый проект с нуля в стенах «Фэндун» сейчас невыгодно: не хватит ни времени, ни людей, занятых на старых играх.

Лучшим выходом было купить готовый проект или целую студию со стороны.

Ассистент Фан не подвел.

— Технологии «Синхуа»? — Е Чэнъин просматривал бумаги и вдруг замер. — Ого, у них отличные показатели.

Е Чэнъин искал таланты для «своего маленького подвига», поэтому был придирчив как никогда. Но Технологии «Синхуа» подходили под все критерии: успешные релизы в прошлом, здоровая корпоративная культура и мощный штат геймдизайнеров. Поистине перспективная контора!

— Да, — Ассистент Фан сразу понял, что босс выберет их. — Но именно поэтому они, скорее всего, откажут. Мы с ними в одной весовой категории. Даже несмотря на недавние успехи

«Фэндун», они вряд ли признают нас достойными покупателями. Переговоры будут крайне тяжелыми.

Это была правда. У таких компаний обычно хватает гонора. Предложение о покупке они могут счесть личным оскорблением.

— В деньгах они, пожалуй, не нуждаются... — задумчиво протянул Е Чэнъин.

Конечно, «нужда» — понятие относительное. Прежний Е Чэнъин, мечтавший о банкротстве, просто завалил бы их деньгами. У любого есть цена, а за кучу золота и черти в аду запляшут.

Но нынешний Е Чэнъин действовал из чувства раскаяния. Теперь эта компания была для него драгоценностью, и каждый шаг он взвешивал на аптекарских весах.

— Давай так, — наконец произнес он. — Про поглощение пока ни слова. Предложи им партнерство. Спроси, не хотят ли они продать нам права на разработку своего нового проекта, а мы возьмем на себя всё остальное.

Ассистент Фан замер, он азартно прищурился. Это предложение было куда привлекательнее!

Для большинства студий самое ценное — это люди. Предложить выкуп проекта — значит признать их талант разработчиков и предложить ресурсы «Фэндун» для издания. Это выглядит как уважительное сотрудничество, а не попытка «сожрать» конкурента.

— И еще, — добавил Е Чэнъин. — Если спросят о планах на будущее, можешь вкратце обрисовать нашу... маленькую цель.

Рука Ассистента Фана, строчившая заметки, дрогнула. Он ошеломленно поднял голову.

Раскрыть их цель?!

Это ведь не просто «план продаж», это замах на уровень самого Цзун Лина. Такое заявление кого угодно вгонит в ступор.

Но в этом и был расчет: показать, что «Фэндун Юйлэ» полна амбиций, у неё колоссальный потенциал, и она готова делиться успехом. Это должно было внушить доверие и расположить к ним руководство Технологий «Синхуа».

Босс Е проявлял к ним небывалое уважение и искренность.

— Понял, — серьезно кивнул Ассистент Фан.

Помимо общих данных, помощник подготовил отчет о новом проекте «Синхуа». Е Чэнъин изучил его и убедился — лучше варианта не найти. Он откинулся в кресле, ожидая вестей от помощника.

Ему казалось, что дело выгорит. Пусть они раньше не пересекались, но раз «Синхуа» и так подумывала о продаже бизнеса, морально они готовы расстаться с проектами. Переговоры должны были пройти гладко.

Е Чэнъин пребывал в благодушном настроении, лениво закинув ногу на ногу.

Но он никак не ожидал, что Ассистент Фан вернется с дурными вестями.

— Босс Е, — помощник вошел в кабинет с потемневшим лицом. — Технологии «Синхуа» ответили резким отказом.

Отказом?

Е Чэнъин опешил.

— Прямо вот так — сразу отказали?

Как правило, в деловом мире компании не рубят сплеча. Все работают в одной индустрии, завтра пути могут пересечься снова. Даже при нежелании сотрудничать обычно выбирают обтекаемые формулировки.

Но эти ответили так категорично?

Е Чэнъин был в недоумении. Он не понимал, чем они могли их так задеть.

Впрочем, если бы Е Чэнъин мог сейчас увидеть лицо босса Технологий «Синхуа», вопросы отпали бы сами собой.

— «Фэндун Юйлэ»... — пробормотал тот.

В кабинете Технологий «Синхуа» стояла тишина. Директор медленно положил трубку, переваривая услышанное. Через мгновение он презрительно фыркнул:

— Какая наглость.

— Шеф? — Главный дизайнер и операционный менеджер нового проекта тут же подорвались с дивана. — Ну что? Что они сказали?

Сегодняшний звонок из «Фэндун» стал для них сюрпризом.

Да, «Синхуа Кэцзи» действительно искала покупателя. Их новый проект находился в критической фазе разработки: из-за слишком смелой концепции на старте процесс буксовал. Крупный инвестор помог бы и с бюджетом, и с каналами дистрибуции.

Но при чем тут «Фэндун»?

Для «Синхуа» понятие «крупный инвестор» имело вполне конкретные рамки. И «Фэндун Юйлэ» в них никак не вписывалась. С какой стати эта выскочка лезет со своими предложениями о покупке? У них что, совсем чувства реальности нет?

При мысли об этом все присутствующие посмотрели на директора с нескрываемым скепсисом.

— Не совсем поглощение, но близко к тому, — Директор не скрывал насмешки. — Хотят выкупить наш последний проект.

Е Чэнъин не ошибся: босс «Синхуа» не дорожил этим детищем. Раз он собрался продавать всё дело, ему было плевать, в чьи руки попадет игра, лишь бы цена была достойной.

Сотрудники переглянулись. Ситуация становилась абсурдной.

Какая наглость. Они что, всерьез думают, что могут тягаться с нами? Технологии «Синхуа» на рынке сто лет, мы всегда были на голову выше «Фэндун». То, что им пару раз повезло — еще не повод задирать нос! Даже если мы решим продать проект, мы пойдем к титанам индустрии, а не к тем, кто слабее нас.

— Они о себе слишком высокого мнения, — процедил геймдизайнер.

— Высокого? — Директор едва не расхохотался. В его голосе зазвучал неприкрытый сарказм.

— Это еще мягко сказано. Они всерьез заявляют, что к концу года их рыночная стоимость доползет до десяти миллиардов!

Десять миллиардов?!

— Эти клоуны из «Фэндун»? — Люди в кабинете оцепенели. — Да быть того не может!

<http://bllate.org/book/17501/1659461>